

Observatoire ARGA

ARGA Atlas

МЕЖДУНАРОДНОЕ МАСТЕР-ДОСЬЕ:

Индивидуальное дело Андрея Хазбулатова в контексте международного розыска, экстрадиционного производства, медийного давления и рисков, связанных с получением убежища

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА, ARGА Atlas

Адрес для корреспонденции: 21 route de l'Aviation, 12 C, 64600 Anglet, FRANCE

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org, <https://www.arga-atlas.com/>

Англет, 27 апреля 2026

СОДЕРЖАНИЕ

- I. ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДМЕТ ДОСЬЕ
- II. ЛИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ АНДРЕЯ ХАЗБУЛАТОВА
- III. УЧАСТНИКИ И ИХ РОЛИ
- IV. ХРОНОЛОГИЯ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ
- V. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ УГОЛОВНЫХ ОБВИНЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ
- VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДАВЛЕНИЯ И ВЫЕЗДА ИЗ КАЗАХСТАНА
- VII. ИЗМЕРЕНИЕ INTERPOL И ЭКСТРАДИЦИИ

- VIII. КОНТЕКСТ УБЕЖИЩА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ
- IX. НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В INTERPOL
- X. НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СМИ И ПУБЛИЧНОЕ ДАВЛЕНИЕ
- XI. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В АРГЕНТИНЕ И КОНТЕКСТ GLOBE
- XII. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ
- XIII. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В АРГЕНТИНЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
- XIV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ
- XV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- XVI. ПРИЛОЖЕНИЯ
- XVII. ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

I. ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДМЕТ ДОСЬЕ

Настоящее международное мастер-досье подготовлено в рамках мандата ARGА и Observatoire ARGА с целью систематизации, обновления и представления индивидуального дела Андрея Хазбулатова в международно-правовом и институциональном формате.

Досье касается Андрея Хазбулатова, гражданина Республики Казахстан, бывшего высокопоставленного должностного лица в сфере культурной политики и национального кино, который в настоящее время вовлечён в экстрадиционное производство в Аргентинской Республике и связан с текущим контекстом международной защиты.

Цель настоящего досье состоит в консолидации фактических, процессуальных, международных, гуманитарных и информационно-публичных элементов дела в единый структурированный документ, пригодный для оценки международными, национальными, судебными, квазисудебными, миграционными, убежищными, правозащитными и контрольными органами в сфере обработки данных.

Настоящее досье не заменяет процессуальные документы, поданные в компетентный аргентинский суд, и не предназначено для использования в качестве процессуального обращения в какой-либо одной юрисдикции. Его функция шире: представить дело в форме, позволяющей компетентным институтам понять совокупный эффект мер и обстоятельств, лично затрагивающих Андрея Хазбулатова.

Дело не может быть надлежащим образом оценено через один изолированный процессуальный фрагмент. Оно включает уголовное дело, возбужденное в Казахстане после выезда Хазбулатова из страны; обвинения, связанные с управлением в государственном культурном секторе и бюджетными контрактами; утверждения о давлении с целью получения показаний против политически чувствительного бывшего должностного лица; запрос о международном розыске; задержание и экстрадиционное производство в Аргентине; незавершённый контекст, связанный с убежищем; новые публикации в СМИ; институциональные антикоррупционные коммуникации; медицинскую уязвимость; а также обстоятельства семейной жизни в Аргентине.

Новые обстоятельства, рассматриваемые в настоящем досье, имеют особое значение, поскольку показывают, что дело вступило в новую фазу. Более ранняя позиция, связанная с INTERPOL, уже выявила риски, относящиеся к политическому давлению, злоупотреблению каналами международного розыска и принципу non-refoulement. Новые материалы усиливают эту позицию. Они демонстрируют, что дело продолжает развиваться

через публичное медийное обрамление, институциональную активность и активный экстрадиционный процесс, тогда как контекст, связанный с защитой, остаётся неразрешённым.

Основной фокус новой части настоящего досье состоит в появлении недавних публикаций в СМИ, касающихся Андрея Хазбулатова. Эти публикации не рассматриваются здесь как обычные упоминания в прессе. Они оцениваются как часть внешней среды дела, поскольку воспроизводят обвинительную рамку, публично связывают Хазбулатова с осуждённым бывшим министром культуры Арыстанбеком Мухамедиулы, подчёркивают контекст международного розыска и экстрадиции и могут способствовать репутационному и институциональному давлению в период, когда производство в Аргентине остаётся незавершённым.

II. ЛИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ АНДРЕЯ ХАЗБУЛАТОВА

Андрей Равильевич Хазбулатов родился 7 апреля 1985 года в Карагандинской области Республики Казахстан. Он является гражданином Казахстана, доктором философии и специалистом в сфере культурной политики и сохранения культурного наследия.

С 2014 по 2019 год Хазбулатов занимал руководящие должности в государственных культурных учреждениях Казахстана. С 11 июля 2014 года он занимал должность генерального директора Казахского научно-исследовательского института культуры. С 8 мая 2019 года он занимал должность председателя правления Национального центра поддержки национального кино. Его трудовой договор был прекращён 21 июля 2019 года по соглашению сторон.

В период с 2017 по 2019 год Хазбулатов курировал реализацию проекта по созданию Национальной цифровой коллекции фильмов Республики Казахстан. Проект был официально утверждён и финансировался из республиканского бюджета. Он касался оцифровки и сохранения национального кинематографического наследия и реализовывался через механизмы государственных закупок и договорных отношений.

Профессиональная биография Хазбулатова имеет юридическое значение, поскольку выдвинутые против него обвинения связаны не с обычной насильственной, транснациональной или связанной с безопасностью преступностью, а с решениями, принятыми в контексте государственного управления культурной сферой, бюджетного распределения, государственных закупок и реализации государственного культурного проекта.

Соответственно, международная оценка дела должна учитывать административный, бюджетный, институциональный и профессиональный характер лежащих в его основе фактов. Одной лишь формальной ссылки на уголовно-правовую квалификацию по законодательству Казахстана недостаточно для определения того, являются ли механизмы международного розыска, экстрадиции и принуждения пропорциональными и совместимыми с международными стандартами.

III. УЧАСТНИКИ И ИХ РОЛИ

Анализ дела Андрея Хазбулатова требует реконструкции круга вовлечённых участников и их функциональных ролей в национальном, международном и публично-информационном измерениях дела.

Центральным лицом, которого касается настоящее досье, является Андрей Хазбулатов. Он является субъектом уголовных обвинений в Казахстане, лицом, в отношении которого направлен запрос о международном розыске, запрашиваемым лицом в аргентинском экстрадиционном производстве, а также лицом, чьи семейные, медицинские и связанные с защитой обстоятельства должны учитываться при любой международной оценке.

Запрашивающим государством является Республика Казахстан. Соответствующее уголовное производство было инициировано Антикоррупционным агентством Казахстана. Обвинения касаются предполагаемого присвоения государственных средств в связи с проектом Национальной цифровой коллекции фильмов. Казахстан также инициировал международный розыск и экстрадиционный контур, которые привели к задержанию Хазбулатова в Аргентине и открытию экстрадиционного производства.

Национальное центральное бюро INTERPOL Казахстана является частью механизма международного розыска. Его роль имеет значение, поскольку запрос о розыске, переданный через каналы, связанные с INTERPOL, повлечёт прямые последствия в Аргентине, включая задержание и запуск экстрадиционного производства.

Комиссия по контролю за файлами INTERPOL имеет значение как международный орган, компетентный рассматривать запросы, касающиеся доступа, исправления или удаления данных, обрабатываемых в информационной системе INTERPOL. Ранее в интересах Хазбулатова было подано обращение с просьбой о доступе к данным и их удалении либо приостановлении обработки.

Бывший министр культуры Арыстанбек Мухамедиулы не является лицом, которого непосредственно касается настоящее досье, однако его дело составляет важный контекстуальный элемент. Дело Хазбулатова неоднократно связывается в публикациях СМИ и в заявленном фактическом контексте с уголовным преследованием и осуждением Мухамедиулы. Утверждаемое требование к Хазбулатову дать показания против бывшего министра является центральным для аргумента о том, что преследование имеет политически чувствительное и принудительное измерение.

Аргентинские судебные органы имеют центральное значение на текущей стадии дела. Экстрадиционное производство ведётся по делу FLP 4715/2024 в Федеральном уголовном и исправительном суде Ломас-де-Самора №2. Аргентинское производство является процессуальным контекстом, в котором должны оцениваться вопросы экстрадиции, свободы, доводов, связанных с убежищем, и non-refoulement.

CONARE, Национальная комиссия по делам беженцев в Аргентине, имеет значение, поскольку Хазбулатов обратился за международной защитой в Аргентине. Наличие процедуры, связанной с убежищем, напрямую влияет на оценку любого сценария экстрадиции или принудительного возвращения.

Антикоррупционное управление Аргентины имеет значение, поскольку оно запросило информацию у аргентинского суда после того, как Антикоррупционное агентство Казахстана запросило двустороннюю встречу в связи с экстрадицией Хазбулатова в рамках сети GlobE. Это добавляет к делу слой институционального антикоррупционного сотрудничества.

Казахстанские СМИ имеют значение, поскольку недавние публикации внесли в дело новое публично-информационное измерение. Они воспроизвели обвинительную рамку, подчеркнули элементы экстрадиции и INTERPOL и связали Хазбулатова с осуждённым бывшим министром. Их роль не является процессуальной в формальном смысле, однако их публичное обрамление может влиять на репутационное и институциональное восприятие дела.

Семья Хазбулатова в Аргентине также имеет значение. Наличие семейной жизни в Аргентине и рождение ребёнка в этой стране создают гуманитарные и семейно-правовые обстоятельства, которые должны учитываться при любой оценке экстрадиции и её последствий.

IV. ХРОНОЛОГИЯ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ

Хронология дела имеет значение, поскольку она показывает развитие от деятельности в государственном культурном секторе к давлению, выезду из Казахстана, защите, связанной с убежищем в Аргентине, уголовному производству, международному розыску, экстрадиции, институциональным коммуникациям и недавнему медийному давлению.

11 июля 2014 года Андрей Хазбулатов был назначен генеральным директором Казахского научно-исследовательского института культуры.

В период с 2017 по 2019 год он курировал реализацию проекта Национальной цифровой коллекции фильмов, государственного культурного проекта по оцифровке, финансируемого из республиканского бюджета.

8 мая 2019 года Хазбулатов был назначен председателем правления Национального центра поддержки национального кино.

21 июля 2019 года его трудовой договор был прекращён по соглашению сторон.

В мае 2022 года, незадолго до публичного ареста бывшего министра Арыстанбека Мухамедиулы, Хазбулатов, согласно утверждениям, подвергся прямому давлению. В соответствии с предыдущим обращением в INTERPOL, он был задержан людьми в гражданской одежде, доставлен в неофициальное помещение и от него потребовали дать ложные показания против бывшего министра.

17 и 18 мая 2022 года Хазбулатов, по его словам, заметил слежку и получил угрозу в адрес своей супруги.

19 мая 2022 года он покинул Казахстан воздушным путём через Катар. Его семья впоследствии также покинула Казахстан.

В августе 2022 года Хазбулатов подал заявление на убежище в Аргентине и получил временный защитный статус.

15 августа 2023 года Антикоррупционным агентством Казахстана против него было возбуждено уголовное дело.

7 сентября 2023 года казахстанский следственный судья санкционировал содержание под стражей заочно. В тот же день следователь объявил Хазбулатова в международный розыск и поручил розыск Национальному центральному бюро INTERPOL Казахстана.

14 марта 2024 года аргентинские органы идентифицировали Хазбулатова в контексте международного ордера на арест, выданного Казахстаном. В Аргентине было начато экстрадиционное дело FLP 4715/2024.

15 марта 2024 года Хазбулатов был освобождён в Аргентине с возложением процессуальных условий.

12 мая 2025 года Антискоррупционное управление Аргентины запросило информацию у аргентинского суда по экстрадиционному делу после того, как Антискоррупционное агентство Казахстана запросило двустороннюю встречу в рамках сети GlobE в связи с экстрадицией.

19 января 2026 года NewTimes.kz опубликовал статью о Хазбулатове, его задержании в Аргентине, запросе об экстрадиции и его предполагаемой связи с делом бывшего министра Мухамедиулы.

24 февраля 2026 года медицинская документация в Аргентине зафиксировала метаболический синдром и будущие сердечно-сосудистые факторы риска, требующие лечения и наблюдения.

27 марта 2026 года Центр журналистских расследований опубликовал ещё одну статью о Хазбулатове, продолжающемся расследовании, экстрадиционном контексте и предполагаемой фавуле присвоения.

Данная хронология демонстрирует, что дело не осталось статичным. Оно развилось из внутреннего уголовного обвинения в многоуровневое международное дело, включающее механизмы розыска, экстрадицию, убежище, медийное давление, каналы антикоррупционного сотрудничества, факторы здоровья и обстоятельства семейной жизни.

V. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ УГОЛОВНЫХ ОБВИНЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Уголовные обвинения в Казахстане связаны с реализацией проекта Национальной цифровой коллекции фильмов, который осуществлялся в 2017–2019 годах в сфере сохранения и оцифровки национального кинематографического наследия.

Согласно обвинениям, изложенным в предыдущем обращении в INTERPOL, Хазбулатов якобы подписывал совместно с другими должностными лицами договоры с несколькими компаниями, включая Nomad Cinema, Progress Asia Service и Rubicon Group. Следствие утверждает, что часть услуг фактически не была выполнена, а государственные средства были присвоены или легализованы.

Уголовное дело было возбуждено 15 августа 2023 года по статье 28 части 2 и статье 189 части 4 пункту 2 Уголовного кодекса Казахстана. Обвинения касаются предполагаемого соучастия и присвоения либо растраты вверенного имущества в особо крупном размере с использованием служебного положения.

Позиция защиты, ранее представленная в ССФ, состоит в том, что соответствующий проект был официально утверждён, финансировался из бюджета и реализовывался через процедуры государственных закупок. Договоры были заключены в рамках утверждённого государством культурного администрирования, а результаты проекта были доступны через цифровую платформу.

Для международной оценки центральный вопрос состоит в том, отражают ли обвинения обычное уголовное дело либо уголовно-правовые механизмы используются для переоценки административных, договорных и бюджетных решений, принятых в политически чувствительном институциональном контексте.

Особое значение имеет время возбуждения уголовного дела. Исходный проект реализовывался в 2017–2019 годах, однако уголовное дело было возбуждено только в августе 2023 года, после того как Хазбулатов покинул Казахстан и обратился за международной защитой в Аргентине. Такой отложенный и ретроспективный характер дела подтверждает необходимость усиленной проверки.

VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДАВЛЕНИЯ И ВЫЕЗДА ИЗ КАЗАХСТАНА

Дело включает утверждения о прямом давлении на Хазбулатова до возбуждения уголовного производства.

Согласно предыдущему обращению в INTERPOL, в мае 2022 года, незадолго до публичного ареста бывшего министра Арыстанбека Мухамедиулы, Хазбулатов был задержан людьми в гражданской одежде в Астане и доставлен в изолированное помещение. 16 мая 2022 года он, по утверждениям, был подвергнут неформальному допросу, во время которого от него требовали дать ложные показания против бывшего министра.

Допрос, согласно изложенным обстоятельствам, проводился без официального процессуального оформления, без надлежащих гарантий и под угрозами его жизни и физической неприкосновенности. Предыдущее обращение также фиксирует, что 17 и 18 мая 2022 года Хазбулатов заметил слежку и получил прямую угрозу, касающуюся его супруги.

В результате 19 мая 2022 года Хазбулатов покинул Казахстан. Его семья также позднее покинула страну из-за угроз.

Эта последовательность имеет фундаментальное значение для международной квалификации дела. Предполагаемое давление имело место до формального возбуждения уголовного дела против Хазбулатова. Затем уголовное производство было начато после его выезда и после того, как он обратился за защитой за рубежом.

Таким образом, дело содержит признаки ответного и принудительного использования уголовной процедуры. Существенный вопрос состоит не только в том, что казахстанские органы формально возбудили уголовное производство, но и в том, было ли это производство связано с отказом Хазбулатова сотрудничать в политически чувствительном деле, касающемся бывшего министра.

VII. ИЗМЕРЕНИЕ INTERPOL И ЭКСТРАДИЦИИ

Измерение INTERPOL и экстрадиции является центральным для дела, поскольку запрос о международном розыске уже повлек конкретные последствия для Хазбулатова.

7 сентября 2023 года казахстанский суд санкционировал содержание под стражей заочно. В тот же день следователь вынес постановление об объявлении Хазбулатова в международный розыск и поручил розыск Национальному центральному бюро INTERPOL Казахстана.

В предыдущем обращении в Комиссию по контролю за файлами INTERPOL запрашивался доступ к данным, касающимся Хазбулатова, удаление любых незаконно обрабатываемых уведомлений или данных, а также приостановление обработки на время рассмотрения запроса.

В обращении утверждалось, что данные, переданные в INTERPOL, являются неточными, неполными, выборочными и несоразмерными. В нём подчёркивалось, что Казахстан не представил надлежащим образом административную и бюджетную природу проекта, доказательства исполнения договоров, контекст, связанный с убежищем, а также предполагаемое давление, предшествовавшее уголовному делу.

Аргентинские материалы теперь подтверждают, что механизм международного розыска имел прямые последствия в Аргентине. Экстрадиционное производство по делу FLP 4715/2024 началось после того, как Хазбулатов был идентифицирован в миграционном офисе как лицо, в отношении которого имелся международный ордер на арест, выданный Казахстаном.

Хазбулатов был задержан, а затем освобождён с возложением процессуальных условий. Однако экстрадиционное производство осталось незавершённым. Следовательно, запрос о международном розыске не является теоретическим или абстрактным вопросом. Он уже повлиял на его свободу, правовой статус, мобильность и семейную жизнь в Аргентине.

Это особенно важно для оценки INTERPOL. Когда запрос о международном розыске действует в деле, включающем утверждения о политическом давлении, убежище и риск non-refoulement, его дальнейшая обработка может создавать серьёзные последствия, несовместимые с нейтральностью и правозащитной рамкой, требуемыми правилами INTERPOL.

VIII. КОНТЕКСТ УБЕЖИЩА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ

Хазбулатов подал заявление на убежище в Аргентине в августе 2022 года. В предыдущем обращении в INTERPOL указано, что он получил временный защитный статус и законно проживает в Аргентине с супругой и детьми.

Контекст убежища не является периферийным. Он имеет центральное значение для законности любого сценария экстрадиции или принудительного возвращения. Наличие незавершённой процедуры международной защиты означает, что любая передача в Казахстан должна оцениваться с учётом принципа non-refoulement.

Аргентинские материалы защиты дополнительно подтверждают значимость контекста убежища. В экстрадиционном производстве защита просила, чтобы CONARE предоставила дело беженца Хазбулатова, идентифицированное под номером 8904562022. Это подтверждает, что процедура признания статуса беженца является частью доказательственной и процессуальной среды экстрадиционного дела.

В предыдущем обращении в INTERPOL утверждалось, что Red Notice или механизм международного розыска может создать прямой риск задержания, заключения под стражу и передачи в Казахстан в обход гарантий, связанных с убежищем. Последующее аргентинское производство показывает, что этот риск стал конкретным.

Следовательно, измерение убежища должно рассматриваться вместе с уголовными обвинениями, данными INTERPOL, экстрадиционным производством и новыми

публикациями в СМИ. Совокупный вопрос состоит в том, может ли Хазбулатов получить нейтральную и соответствующую правам человека оценку, пока он публично представляется как беглец, соратник осуждённого бывшего министра и цель активного запроса о международном розыске.

IX. НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В INTERPOL

После первоначального обращения в INTERPOL возник ряд новых обстоятельств, которые существенно влияют на международную оценку дела.

Во-первых, в казахстанских публичных источниках появились новые публикации о Хазбулатове. Эти публикации не просто сообщали о деле нейтральным образом. Они воспроизводили обвинительную рамку, связывали Хазбулатова с осуждённым бывшим министром культуры, подчёркивали контекст международного розыска и экстрадиции и представляли его нахождение в Аргентине через формулировки, способные создавать репутационное давление.

Во-вторых, аргентинское экстрадиционное производство оставалось активным. Материалы подтверждают, что запрос о международном розыске, направленный Казахстаном, привёл к задержанию, судебному производству, освобождению с процессуальными условиями и продолжающемуся рассмотрению запроса об экстрадиции.

В-третьих, Антикоррупционное управление Аргентины было вовлечено на уровне институциональной коммуникации после того, как Антикоррупционное агентство Казахстана запросило двустороннюю встречу в связи с экстрадицией Хазбулатова в рамках сети GlobE. Это показывает, что интерес Казахстана к делу не ограничивается обычным судебным каналом.

В-четвёртых, аргентинская защита подала или предложила широкую доказательственную базу в экстрадиционном производстве, опираясь на материалы о нарушениях прав человека, политических репрессиях, условиях содержания под стражей и использовании уголовного преследования против критиков или политически чувствительных лиц в Казахстане.

В-пятых, новая медицинская документация зафиксировала кардиометаболические факторы риска, требующие лечения и последующего наблюдения.

В-шестых, семейная жизнь Хазбулатова в Аргентине, включая рождение ребёнка в этой стране, представляет собой дополнительный гуманитарный и семейно-правовой фактор, имеющий значение для оценки последствий экстрадиции.

Эти обстоятельства усиливают центральный вывод предыдущего обращения в INTERPOL: дело должно оцениваться не как обычное уголовное дело, а как чувствительное с точки зрения защиты дело, включающее международный розыск, экстрадицию, политический контекст, публичное давление и риск non-refoulement.

X. НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СМИ И ПУБЛИЧНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Наиболее значимым новым элементом в деле является появление недавних публикаций в СМИ, касающихся Андрея Хазбулатова. Эти публикации важны не только потому, что они

упоминают дело, но и потому, что они формируют публичное восприятие дела в период, когда экстрадиционные и связанные с защитой процедуры остаются незавершёнными.

1. Публикация NewTimes.kz от 19 января 2026 года
19 января 2026 года NewTimes.kz опубликовал статью под заголовком «Задержан, но не выдан: соратник экс-министра Мухамедиулы застрял в Аргентине».

В статье сообщалось, что в 2024 году Хазбулатов был задержан в Аргентине по запросу Национального центрального бюро INTERPOL Министерства внутренних дел Казахстана. Далее указывалось, что он был объявлен в международный розыск антикоррупционной службой Астаны по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 189 Уголовного кодекса Казахстана, связанного с предполагаемым присвоением более 196 миллионов тенге.

В статье также сообщалось, что Генеральная прокуратура Казахстана информировала издание о том, что после задержания Хазбулатова в Аргентине компетентным аргентинским органам был направлен официальный запрос об экстрадиции, а окончательное решение по экстрадиции ещё не принято.

Значение этой публикации заключается в её обрамлении. Уже сам заголовок представляет Хазбулатова через стигматизирующую формулу: «задержан, но не выдан», «соратник экс-министра» и «застрял в Аргентине». Такая лексика не просто сообщает процессуальную информацию. Она создаёт публичный образ лица, экстрадиция которого ожидается или задерживается, а не лица, дело которого подлежит судебной оценке, рассмотрению в контексте убежища и гарантий международной защиты.

Публикация также усиливает связь между Хазбулатовым и бывшим министром Мухамедиулы. Такая ассоциация создаёт репутационный перенос: общественное восприятие осуждённого бывшего министра распространяется на Хазбулатова, несмотря на то, что его собственное дело остаётся неразрешённым.

Публикация не придаёт сопоставимого значения предполагаемому давлению на Хазбулатова до его выезда из Казахстана, его статусу, связанному с убежищем в Аргентине, административной и бюджетной природе исходного проекта, а также измерению non-refoulement. В этом смысле она способствует неполному и обвинительному публичному нарративу.

2. Публикация CZHR от 27 марта 2026 года
27 марта 2026 года Центр журналистских расследований опубликовал статью под заголовком «Дело Андрея Хазбулатова: расследование ещё идёт».

Публикация описывает Хазбулатова как бывшего директора Государственного центра поддержки национального кино и как близкого соратника осуждённого бывшего министра культуры Арыстанбека Мухамедиулы. В ней говорится, что Хазбулатов подозревается в незаконном присвоении более 196 миллионов тенге в связи с оцифровкой национального киноархива.

Статья подчёркивает, что Аргентина ещё не приняла решения по экстрадиции и что досудебное расследование в Казахстане всё ещё продолжается. Она также рассматривает профессиональную биографию Хазбулатова, его роль в культурных учреждениях, проект оцифровки, выбор подрядчиков, последующую приватизацию Казахского научно-исследовательского института культуры и связанные с этим имущественные вопросы.

Значение этой публикации состоит в том, что она расширяет публичный нарратив вокруг Хазбулатова. Она не просто сообщает о существовании уголовного расследования. Она помещает его имя в более широкую историю, включающую осуждённого бывшего министра, государственные средства, институциональную трансформацию, подрядчиков, приватизацию и неразрешённое уголовное производство.

Хотя статья ссылается на позицию Хазбулатова о том, что преследование является политически мотивированным, и на то, что он запросил убежище в Аргентине, общая структура статьи остаётся сосредоточенной на следственном и обвинительном нарративе. Контекст, связанный с защитой, не рассматривается как основная рамка оценки дела.

3. Оценка медийного давления

Публикации NewTimes.kz и CZHR должны оцениваться как новые обстоятельства, поскольку они появились после первоначальной позиции, связанной с INTERPOL, и в период, когда экстрадиционный и связанный с убежищем контекст оставались неразрешёнными.

Их совокупный эффект значителен.

Во-первых, они публично воспроизводят позицию запрашивающего государства или обвинительную рамку, связанную с Казахстаном.

Во-вторых, они связывают Хазбулатова с осуждённым бывшим министром и тем самым усиливают политическую чувствительность дела.

В-третьих, они подчёркивают задержание, международный розыск, экстрадицию, Аргентину и предполагаемый размер ущерба. Эти элементы способны формировать общественное восприятие до того, как правовые и защитные вопросы будут окончательно оценены.

В-четвёртых, они маргинализируют или недостаточно раскрывают контекст, связанный с защитой, включая убежище, non-refoulement, предполагаемое давление и административно-бюджетную природу исходных фактов.

В-пятых, они появляются в контексте, в котором Казахстан продолжает проявлять активный институциональный интерес к экстрадиционному процессу.

По этим причинам публикации не могут рассматриваться как нейтральный фоновый материал. Они являются частью внешней публичной среды дела и могут функционировать как репутационное давление. В контексте неразрешённого запроса об экстрадиции, процедуры, связанной с убежищем, и механизма международного розыска INTERPOL такое публичное обрамление может способствовать восприятию Хазбулатова как беглеца, а не как лица, ищущего защиту и оспаривающего использование международных правоохранительных механизмов.

Следовательно, публикации усиливают необходимость обновлённого международного уведомления и пересмотра. Они показывают, что дело перешло в новую публичную фазу, в которой правовые механизмы и публичное информационное давление развиваются одновременно.

XI. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В АРГЕНТИНЕ И КОНТЕКСТ GLOBE

Отдельное новое обстоятельство касается институциональной коммуникации в Аргентине, связанной с сетью GlobE.

12 мая 2025 года Антикоррупционное управление Аргентины обратилось в аргентинский суд в связи с делом FLP 4715/2024. В сообщении указывалось, что в рамках шестого пленарного заседания сети GlobE, запланированного к проведению в Баку с 20 по 23 мая 2025 года, Антикоррупционное агентство Казахстана запросило двустороннюю встречу с Антикоррупционным управлением Аргентины в связи с экстрадицией Хазбулатова.

Этот факт важен, поскольку он подтверждает, что интерес Казахстана к делу Хазбулатова не ограничивается формальным запросом об экстрадиции или каналом розыска INTERPOL. Дело также было вынесено в международный антикоррупционный формат сотрудничества.

Само по себе это не доказывает незаконного вмешательства в деятельность аргентинского суда. Однако это демонстрирует, что дело продвигается через несколько институциональных каналов, включая каналы за пределами обычного межсудебного экстрадиционного процесса.

В более широком контексте дела это обстоятельство имеет значение. Оно существует наряду с продолжающимся экстрадиционным производством, незавершённым контекстом убежища, предыдущими утверждениями о давлении в Казахстане и недавним публичным медийным обрамлением. В совокупности эти элементы показывают, что дело имеет более широкое институциональное и репутационно-давленческое измерение.

Аргентинские материалы защиты также подтверждают международный характер дела. В экстрадиционном производстве защита представила или предложила доказательства для реализации права Хазбулатова на защиту и сослалась на сложность материалов на английском, русском и французском языках, включая доклады, жалобы и расследования НПО, организаций, признанных Организацией Объединённых Наций, комиссий ООН, Европейского союза, Государственного департамента США и других органов.

Защита также сослалась на динамичный характер политической ситуации, международные расследования, санкции и нарушения прав человека в Казахстане и зарезервировала право расширить доказательственную базу.

В тех же материалах запрашивалось направление международных запросов в Human Rights Watch, Amnesty International, Государственный департамент США, ОНЧР и другие институты по вопросам ситуации с правами человека в Казахстане, включая ограничения свободы выражения мнения, использование уголовных обвинений против критиков правительства, условия содержания под стражей и события января 2022 года.

Это подтверждает, что аргентинское экстрадиционное производство не ограничивается узкой технической оценкой документов. Оно затрагивает более широкие вопросы прав человека, политического контекста, риска содержания под стражей и non-refoulement.

ХII. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ

Медицинская документация от 24 февраля 2026 года фиксирует, что у Хазбулатова диагностирован метаболический синдром. Среди активных назначений указаны метформин, розувастатин/эзетимиб и фенофибриновая кислота. Также была назначена компьютеризированная эргометрия в 12 отведениях.

В заключении указано, что у него имеются нарушения холестерина и триглицеридов, инсулинорезистентность и метаболическая жировая болезнь печени. Одновременно в нём зафиксировано, что в настоящее время структурного поражения сердца или сосудов нет, а сердечные и сосудистые исследования являются нормальными. Состояние описано как ранняя и обратимая стадия.

Лабораторный профиль включает повышенный уровень LDL-холестерина, очень высокий уровень триглицеридов, близкий к 500 мг/дл, низкий уровень HDL-холестерина, повышенную аполипопротеин В, инсулинорезистентность и умеренно повышенные печёночные ферменты. В заключении указано, что такой профиль повышает будущий сердечно-сосудистый риск, если он не будет скорректирован.

План лечения включает интенсивную фармакологическую терапию, изменение образа жизни, повторные анализы в течение двух месяцев и дальнейшую сердечно-сосудистую оценку посредством эргометрии.

Эта медицинская информация должна оцениваться осторожно и без преувеличения. Она не указывает на текущее структурное поражение сердца. Однако она подтверждает медицинскую уязвимость, требующую стабильного лечения, наблюдения, приёма лекарств и недопущения обстоятельств, которые могут прервать лечение или усилить риски для здоровья.

В контексте экстрадиции, задержания, серьёзного процессуального стресса или передачи в Казахстан это медицинское состояние имеет значение для гуманитарной оценки и оценки соразмерности любой принудительной меры.

ХIII. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В АРГЕНТИНЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Семейная жизнь Хазбулатова в Аргентине является дополнительным гуманитарным и правовым фактором, имеющим значение для оценки экстрадиции и риска принудительного возвращения.

Его семья проживает с ним в Аргентине в контексте его ситуации, связанной с убежищем, и экстрадиционного производства. Рождение ребёнка в Аргентине создаёт прямую и значимую связь между семьёй и аргентинским правовым и социальным порядком.

Это обстоятельство имеет значение, поскольку экстрадиция затронет не только Хазбулатова. Она также затронет его супругу, детей и семейную единицу, сформированную в Аргентине. Возможное разделение семьи либо создание принудительной ситуации, в которой члены семьи будут вынуждены выбирать между сохранением проживания в Аргентине и следованием за ним в страну, где он утверждает наличие риска, должны учитываться в гуманитарной оценке.

Рождение ребёнка в Аргентине имеет особое значение, поскольку оно затрагивает вопросы единства семьи, наилучших интересов ребёнка и последствий экстрадиции для ребёнка, связанного с запрашиваемым государством. Поэтому оценка экстрадиции должна включать не только формальные уголовные обвинения, но и практическое влияние на семейную жизнь, а также на права и интересы ребёнка.

Это не заменяет центральные правовые аргументы, касающиеся INTERPOL, политического давления, убежища и non-refoulement. Однако это усиливает вывод о том, что дело требует индивидуализированной и чувствительной к вопросам защиты оценки.

XIV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ

Дело Андрея Хазбулатова имеет международно-правовое значение, поскольку объединяет несколько уровней риска, которые не могут оцениваться раздельно.

Во-первых, уголовное дело в Казахстане было возбуждено после выезда Хазбулатова и после предполагаемого давления, связанного с делом бывшего министра. Это вызывает опасения в отношении ответного или политически чувствительного использования уголовно-правовых механизмов.

Во-вторых, исходные факты касаются государственного культурного управления, реализации бюджетного проекта и договорных отношений в рамках государственного проекта. Это требует проверки того, не используются ли механизмы международного розыска и экстрадиции в деле, которое по своей сути может быть скорее административным, управленческим или политически контекстуальным, чем обычным уголовным.

В-третьих, механизм, связанный с INTERPOL, уже повлечёт реальные последствия. Хазбулатов был задержан в Аргентине и остаётся участником экстрадиционного производства.

В-четвёртых, контекст, связанный с убежищем, создаёт прямой вопрос non-refoulement. Любая экстрадиция или принудительное возвращение должны оцениваться с точки зрения риска преследования, жестокого обращения, несправедливого разбирательства или иного серьёзного вреда в Казахстане.

В-пятых, новые публикации в СМИ создают слой публичного давления. Они связывают Хазбулатова с осуждённым бывшим министром, воспроизводят обвинительный нарратив, подчёркивают задержание и экстрадицию и могут влиять на то, как его дело воспринимается обществом и институтами.

В-шестых, попытка Казахстана обсудить экстрадицию через антикоррупционный формат, связанный с GlobE, показывает, что дело продвигается через дополнительные институциональные каналы.

В-седьмых, медицинская уязвимость и семейная жизнь в Аргентине добавляют делу гуманитарный вес и требуют индивидуализированной оценки.

Основные риски могут быть кратко изложены следующим образом:

1. Риск злоупотребления механизмами международного розыска в политически чувствительном деле.
2. Риск экстрадиции до полноценной оценки вопросов убежища и non-refoulement.
3. Риск того, что публичное медийное давление усилит нарратив запрашивающего государства.
4. Риск того, что каналы антикоррупционного сотрудничества будут использованы для усиления давления вне обычного судебного контроля.
5. Риск причинения вреда семейной жизни и интересам детей в Аргентине.

6. Риск ухудшения состояния здоровья в условиях задержания, передачи или серьёзного стресса.
7. Риск того, что дело будет формально оценено как коррупционное без надлежащего учёта его политического, процессуального, гуманитарного и защитного измерений.

Эти риски должны оцениваться в совокупности. Международное значение дела заключается не в каком-либо одном изолированном элементе, а в конвергенции уголовного преследования, международного розыска, экстрадиции, убежища, медийного обрамления, институциональной коммуникации, медицинской уязвимости и семейной жизни.

XV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученные в настоящем досье материалы подтверждают вывод о том, что индивидуальное дело Андрея Хазбулатова требует дальнейшего международного внимания.

Предыдущее обращение в INTERPOL уже выявило серьёзные опасения: предполагаемое давление на Хазбулатова до его выезда из Казахстана, требование дать показания против бывшего министра Арыстанбека Мухамедиулы, отложенное возбуждение уголовного дела, административную и бюджетную природу исходных фактов, контекст убежища в Аргентине и риск non-refoulement.

Новые обстоятельства усиливают эту оценку.

Недавние публикации в СМИ показывают, что дело Хазбулатова вступило в новую публичную фазу. Публикации воспроизводят обвинительную рамку, публично связывают его с осуждённым бывшим министром, подчёркивают контекст международного розыска и экстрадиции и представляют его нахождение в Аргентине через лексику, способную создавать репутационное давление. Поэтому эти публикации должны рассматриваться как новые обстоятельства, имеющие значение для оценки публичного давления и справедливости общей среды, в которой рассматривается дело.

Аргентинские материалы подтверждают, что запрос, связанный с INTERPOL, повлёк конкретные последствия: задержание, освобождение с процессуальными условиями и активное экстрадиционное производство. Они также подтверждают значение процедуры, связанной с убежищем, и необходимость оценки дела через призму non-refoulement и международной защиты.

Институциональная коммуникация, связанная с GlobE, показывает, что интерес Казахстана к экстрадиции Хазбулатова вышел за пределы формального запроса об экстрадиции и распространился на международные каналы антикоррупционного сотрудничества. Это усиливает вывод о наличии в деле институционального измерения давления.

Медицинские и семейно-правовые материалы добавляют дополнительное гуманитарное значение. Состояние здоровья Хазбулатова требует лечения и наблюдения, а его семейная жизнь в Аргентине, включая рождение ребёнка в этой стране, требует учёта единства семьи и наилучших интересов ребёнка.

В совокупности эти обстоятельства показывают, что дело не может рассматриваться как рутинная экстрадиция или обычное уголовное дело. Это индивидуальное дело, чувствительное с точки зрения защиты, включающее совокупные последствия уголовного преследования, международного розыска, экстрадиции, убежища, публичного медийного давления, институциональной активности, медицинской уязвимости и семейной жизни.

Настоящее досье, следовательно, должно служить основой для обновлённых коммуникаций в INTERPOL/CCF, компетентные органы Аргентины, институты, связанные с убежищем, и релевантные международные правозащитные механизмы.

XVI. ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Материалы, касающиеся личности, профессиональной биографии и деятельности на государственной службе.
2. Материалы, касающиеся уголовного дела и процессуального контекста.
3. Материалы, касающиеся INTERPOL и международного розыска.
4. Материалы, касающиеся экстрадиционного производства.
5. Материалы, касающиеся убежища и международной защиты.
6. Материалы СМИ и публично-информационные материалы.
7. Материалы, касающиеся институциональных коммуникаций.
8. Гуманитарные, медицинские и семейно-правовые материалы.
9. Материалы о положении в стране и материалы по правам человека.
10. Иные материалы, имеющие значение для международной оценки дела.

Приложения предназначены для обозначения общих категорий подтверждающих материалов, лежащих в основе настоящего досье, без воспроизведения конфиденциальных документов или раскрытия чувствительной персональной, судебной, медицинской, связанной с убежищем либо семейно-правовой информации в тексте досье.

Все оригинальные документы, на которые имеются ссылки в настоящем досье и приложениях, систематизированы и ведутся как конфиденциальные материалы дела. Доступ к подтверждающим материалам может быть предоставлен только компетентным органам, законным представителям или уполномоченным институциональным адресатам по отдельному запросу и при наличии процессуальной необходимости, с соблюдением применимых требований конфиденциальности, защиты данных и процессуальных правил.

XVII. ОФИЦИАЛЬНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Конституция INTERPOL, в частности статьи 2 и 3.
- Правила INTERPOL по обработке данных, включая положения, касающиеся законности, ограничения цели, качества данных, точности, пропорциональности и соответствия конституционной рамке INTERPOL.
- Статут Комиссии по контролю за файлами INTERPOL.
- Операционные правила Комиссии по контролю за файлами INTERPOL, в части, применимой к запросам о доступе, исправлении, удалении и приостановлении обработки данных.
- Конвенция о статусе беженцев 1951 года, в частности статья 33, касающаяся non-refoulement.
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности статья 3.
- Международный пакт о гражданских и политических правах, в частности статьи 6, 7, 9 и 14.

- Всеобщая декларация прав человека, в частности положения, касающиеся свободы, личной безопасности, справедливого процесса и защиты от произвольного обращения.
- Закон Аргентины №24.767 о международном сотрудничестве по уголовным делам, в части, применимой к экстрадиционному производству при отсутствии двустороннего договора.
- Применимая правовая и институциональная база Аргентины, касающаяся статуса беженца и международной защиты, включая процедуру перед CONARE.
- Публично доступные материалы о положении в Казахстане в сфере прав человека, подготовленные международными организациями, правозащитными механизмами и публичными институтами.
- Публично доступные публикации СМИ, касающиеся дела Андрея Хазбулатова, рассмотренные исключительно в целях оценки публично-информационного контекста, репутационного обрамления и возможного внешнего давления вокруг дела.